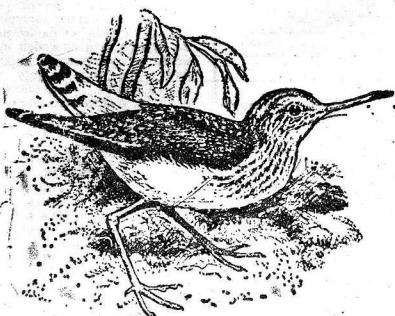

Выпуск подготовлен совместно редакцией и областным комитетом экологии и природных ресурсов.

● КОНКУРС ● КОНКУРС ● КОНКУРС

«А скажите, кто я?»

Приз—1000 рублей

Сразу возьмем быка за рога: в предыдущем выпуске «Родника» на снимке была изображена чечетка. Правильных ответов на эту фотозагадку мы не получили, да и вообще читательских отзывов на конкурс стало гораздо меньше. То ли премия — 200 рублей — при нынешней инфляции мизерна, то ли условия конкурса устраивают не всех наших читателей.

Вот что пишет, например, Кузьма Николаевич Широков из деревни Олошинская Божегодского района: «Приз присуждается тому, кто первый пришлет в редакцию правильный ответ. Этот принцип ставит в неравное положение подписчиков. Дело в том, что жители Вологды всегда будут первым. А мы живем в глубинке, почта приходит нерегулярно и ясно, что пройдет несколько дней до прихода ответа в редакцию. Считаю, что условия конкурса надо изменить».

Кстати, это не первое письмо такого рода. Поэтому, начиная с сегодняшнего выпуска «Родника» мы изменили условия конкурса. Приз увеличивается — до тысячи рублей, а получит его тот, кто правильно ответит на загадку и интереснее других опишет нрав, повадки, особенности изображенного на снимке зверька, птицы, насекомого или растения. Оценивать письма будет специальное жюри.

Жюри будет отдавать предпочтение тем письмам, в которых читатели изложат интересные наблюдения, а не перепишут сведения из энциклопедии или книги.

Ждем ваших писем. Один удачный ответ принесет вам тысячу рублей!

Итак, отгадывайте, кто изображен сегодня на снимке и опишите его повадки.

Наш адрес: 160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3, редакция газеты «Красный Север», на конкурсе «Родника».

Желаем удачи!

Выставка детского рисунка

В Каудской районной библиотеке прошла выставка детского рисунка, посвященная Дню Земли. Этой выставке предшествовала большая подготовка, которая началась еще в апреле.

Инициаторами проведения выставки стали ученики 6 «а» класса первой школы, члены экологического клуба «Белчата». Они первыми представили рисунки и рассказы о природе. В школе была создана своя выставка. Во второй школе дети собрались на урок, на котором рассказали о своих встречах с животными. А клуб разведчиков второй школы исследовал грязное место в Кауде — химическую базу. И долго потом обсуждали, что надо делать, чтобы таких мест не было.

Сейчас уже подведены итоги выставки детского рисунка в районной библиотеке, вручены призы победителям.

Г. ТАНИНА.

НАШЕ МНЕНИЕ

Мы живем в Вологде, на улице Можайского, в доме 44. И хотим поговорить о тополиной моли.

Да, мы знаем, что тополь дает много кислорода, но на нем выводится и моля, от которой мы просто погибнем. Вот и начали еще в апреле моля тучами висеть у наших окон. Ни форточку не открыть, ни на балкон не выйти. Проползает эта моля в малейшие щели, все стекла у нас засажены. И так длится все лето до глубокой осени.

Может быть, есть смысл заменить эти тополя на другие деревья? Или, в крайнем случае, хотя бы обрезать их. Ведь от шума и пыли они не защищают все равно, а вот солнце заслоняют почти весь день.

Л. СЯТКОВА,
П. ВОРОБЬЕВ.

г. Вологда.

ОТ РЕДАКЦИИ. Хотелось бы знать, что думают по этому поводу другие вологжане. Ждем ваших писем. А мы, в свою очередь, обратимся за консультацией к специалистам и в последующих выпусках «Родника» попытаемся обнародовать и их точку зрения.

● ЭТО НАДО ЗНАТЬ ВСЕМ

Закон РСФСР «ОБ ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ»

Раздел IX. Особенно охраняемые природные территории и объекты

СТАТЬЯ 60. ПРИРОДНО-ЗАПОВЕДНЫЙ ФОНД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. Государственные природные заповедники, включая биосферные заповедники, заповедники, национальные природные парки, памятники природы, редкие или находящиеся под угрозой исчезновения растения и животные, отнесенные к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, красные книги республик, национальные природные заповедники, образуют природно-заповедный фонд Российской Федерации и обеспечиваются особой охраной государства в интересах настоящего и будущего поколений людей.

2. Изъятие земель природно-заповедного фонда Российской Федерации запрещено.

3. Природно-заповедный фонд находится в ведении и управлении специально уполномоченных на то государственных органов Российской Федерации, республик в составе Российской Федерации, областей охраны окружающей природной среды.

4. Режим природно-заповедного фонда и его составных частей определяется настоящим Законом, дополняющим его законодательными и иными нормативными актами Российской Федерации и республик в составе Российской Федерации.

СТАТЬЯ 61. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРИРОДНЫЕ ЗАПОВЕДНИКИ

1. Государственными природными заповедниками объявляются изъятые навсегда из хозяйственного использования и не подлежащие изъятию ни для каких иных целей особо охраняемые законом природные комплексы (земля, недра, воды, растительный и животный мир), имеющие природоохранное, научное, эколого-просветительское значение как эталоны естественной природной среды, типичные или редкие ландшафты, места сохранения генетического фонда растений и животных.

2. Государственные природные заповедники являются природоохранными научно-исследовательскими учреждениями, имеющими целью сохранение и изучение типичных и уникальных экологических систем, генетического фонда живых организмов, естественного хода природных процессов и явлений.

3. В составе государственных природных заповедников выделяются биосферные заповедники, официально признанные ЮНЕСКО в качестве составных частей международной сети наблюдательных станций для слежения за изменениями состояния окружающей природной среды под влиянием человеческой деятельности.

4. Государственные природные заповедники образуются Правительством Российской Федерации, Советами Министров республик в составе Российской Федерации по представлению специально уполномоченных на то государственных органов Российской Федерации или республик в составе Российской Федерации с целью охраны природных комплексов, сохранения и воспроизводства дикого растительного и животного мира, изучения законов природы, контроля за состоянием окружающей природной среды и ее изменениями.

5. На территории государственного природного заповедника запрещается хозяйственная, рекреационная и иная деятельность, противоречащая целям заповедования или причиняющая вред окружающей природной среде. Научно-исследовательские, производственные, противопожарные работы не должны противоречить целям заповедования.

6. Для обеспечения заповедного режима вокруг территории заповедника создаются охранные зоны, в пределах которых запрещается деятельность, вредно влияющая на заповедный режим.

7. Соблюдение режима охраны заповедников обеспечивается службами охраны заповедников.

ЧТО ПОЧЕМ

Областной комитет экологии и природных ресурсов заключил на прошлый, 1992 год 971 договор на природопользование. В середине года было заключено 99 дополнительных соглашений с предприятиями, сбрасывающими в водоемы загрязняющие вещества промышленного происхождения через системы коммунальной канализации.

Согласно установленным нормативам и объемам сбросов, выбросов загрязняющих веществ в природную среду платежи за сверхнормативное загрязнение природной среды и размещение загрязняющих веществ в пределах нормативов в течение года должны были составить 121,5 млн. рублей. Из них: 47,3 млн. рублей за загрязнение водоемов; 49,9 млн. рублей за загрязнение атмосферы; 1,38 — за размещение отходов и 22,8 — согласно дополнительным соглашениям.

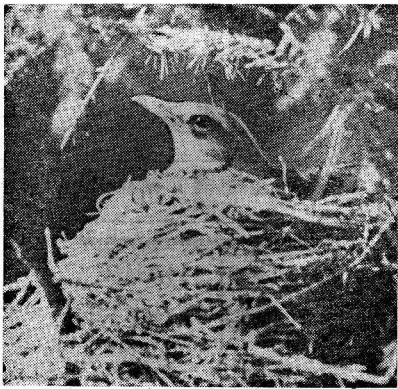
В соответствии с Законом «Об охране окружающей природной среды» 30,4 млн. рублей были отпущены предприятиям для выполнения природоохранных мероприятий. Следовательно, общий сумма платежей должна была составить 91,1 млн. рублей. Всего же с учетом индексации на счет областного местного фонда поступило 95,16 млн. руб. Полученные средства израсходованы на финансирование природоохранных мероприятий. Помимо этого в областной бюджет перечислено 7,3 млн. рублей.

Малый Совет областного Совета народных депутатов утвердил декларацию расходов областного фонда охраны природы за 1992 год, а также план расходования средств анбюджетного областного экологического фонда на 1993 год в сумме 164,0 млн. рублей.

Комиссия по экологии и рациональному использованию природных ресурсов областного Совета народных депутатов предложено направить средства анбюджетного областного экологического фонда на финансирование мероприятий экологической программы области.

ДРОЗД-РЯБИННИК

ФОТОГРАФИРУЕТ Г. ПАРАХИН

КАК СТАЛО ИЗВЕСТНО, В СКОРОМ БУДУЩЕМ ПЛАНИРУЕТСЯ ПРОКЛАДКА ЕЩЕ ПЯТИ НИТОК ГАЗОПРОВОДА ПО ТЕРРИТОРИИ НАШЕЙ ОБЛАСТИ. РАССКАЗАТЬ О ПЛЮСАХ И МИНУСАХ НОВОЙ СТРОЙКИ НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ ПОПРОСИЛ ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ КОМИТЕТА ЭКОЛОГИИ И ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ ОБЛАСТНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В. П. ПАРАМОНОВА.

— Скажите, Борис Павлович, каковы особенности нового газопровода?

— Во-первых, надо отметить огромный масштаб его. Через нашу область пройдет пять ниток газопровода: три с полуострова Ямал и две с севера Тюменской области. По ним будет поступать с Ямала 70 миллиардов кубометров газа в год и с Тюмени — 60 миллиардов. Первая очередь строительства — три нитки с Ямала, которые протянутся к границам России.

Во-вторых, пять ниток нового газопровода пройдут в одном коридоре с уже существующими четырьмя нитками газопровода и нефтепровода Ухта — Ярославль. Это беспрецедентный случай в мировой практике, — такая концентрация. Ведь расстояние между осевыми линиями трубопроводов — от 13 до 50 метров, минимальное заглубление труб в землю — один метр. Представляете, что будет, если удари, например, молния? Не сдетонирует ли при взрыве вся система? Ну и, кроме того, мы знаем по опыту, что в трубах бьют свищи, случается утечка газа, который скапливается, концентрируется в низких местах рельефа.

На наш взгляд, при прокладке газопровода нужно будет уделить особое внимание системам безопасности. Придется создавать автоматизированные системы контроля вблизи населенных пунктов, шоссе, при пересечении рек и железных дорог. Намечается и расширение существующих газоперекачивающих станций. В Грязевом, например, будет тоже беспрецедентный газоперекачивающий пункт, пожалуй, единственный в России. Оттуда газопроводы пойдут на Москву, на Петербург, на Тюмень, на Череповец.

— Такая концентрация мощных газопроводов в одном месте, конечно, вселяет тревогу. А какие еще негативные стороны у нового строительства?

Придется переходить речки. Доверюсь. При этом у каждого трубопровода должен быть резервный. Само собой, что много там испаряют: на Сухоне, Уфтоге, Цареве. Будет вырублено немало лесов. Ведь по последнему распоряжению Черномырдина, кроме коридора для труб предусматривается еще зона безопасности — по 350 метров с каждой стороны коридора. Да, между нитками 18—50 метров. Так что общая ширина просеки составит более километра и это — на расстоянии 436 километров только в пределах нашей области. Надо учесть, что трасса идет в основном по лесистой местности.

— Но ведь отчуждается еще и земля: по самым скромным подсчетам — не менее 14 тысяч гектаров. А что же волонтеры. Получат взамен?

— С каждой нитки газопровода определенный процент от капитальных вложений будет вложен в области, а ведь столько строительства — многомиллиардная. Новые газопроводы позволят

перевести на газ Череповецкую ГРЭС. Сейчас ГРЭС работающая на торфе с углем, экологически не обеспечена, там уже гибнет лес. Мы поставили неперемывным условием прохождения газопровода по территории области перевод Череповецкой ГРЭС на газ.

Кроме того, будут газифицированы большинство из селенных пунктов в Великоустюгском, Южненском,

ПЯТЬ НИТОК... МОГУТ ОБРАЗОВАТЬ КЛУБОК ПРОБЛЕМ

Тарногском, Тотемском районах. Мы предлагаем также вдоль всей трассы проложить шоссейную дорогу.

— Рассматривали вы технико-экономическое обоснование проекта с точки зрения экологии?

— Впервые рассматривали ТЭО еще в 1989 году. Тогда, именно потому, что не были проработаны экологические аспекты, ТЭО было отклонено. В июне прошлого года вышел указ Президента России «О неотложных мерах по освоению новых крупных газовых месторождений на полуострове Ямал, в Баренцевом море и на шельфе острова Сахалин». После этого технико-экономическое обоснование было доработано и поступило к нам в той части, что касается области. Наш комитет экологии и природных ресурсов выдал заказчику — дирекции строительства магистральных газопроводов и генеральному проектировщику — институту «Гипроспецгаз» граничные условия или, иначе говоря, экологические ограничения, которые должны быть учтены в проектной документации и в последующем строительстве с целью уменьшения наносимого экологического ущерба. В них, в частности, предусматривается обеспечение полной безопасности газопровода и меры по предупреждению аварийных ситуаций. Есть ограничения по забору воды для гидравлических испытаний газопровода, в местах перехода рек и на водозаборах требуется сооружение рыбозащитных устройств, а также исключение водной эрозии берегов.

В граничных условиях предусмотрена компенсация затрат на лесовосстановление и освоение новых земельных угодий, эквивалентных по площадям отчуждаемым землям. Требуется от заказчика проработка основных транспортных схем перевозки газопроводов от мест их разгрузки до мест временного складирования.

Мы считаем также, что необходимо предусмотреть арендную плату для области за пропуск газа по системе магистральных газопроводов в смежные с Россией государства в нивалютных руб-

лях с учетом индексации цен на газ и нефть. Есть и другие условия, выполнение которых обязательно. Но, повторюсь, мы особенно настаиваем на чрезвычайно жестком контроле за утечкой газа. Необходимо сделать все, чтобы исключить возможность детонации при случайном взрыве на одной нитке газопровода.

— Когда планируется начать прокладку газопровода по территории области?

— В 1994 году.

• ПОСЛЕДСТВИЕ. Итак, еще пять ниток газопровода. Отвлечемся на миг от чистого вологодского проблем, подумаем о России. Через будущие пять ниток планируется перекачивать 130 миллиардов кубометров газа в год,

более 700 миллионов кубометров в сутки.

Возникает несколько вопросов. Что будет с Ямальской и Большеземельской тундрой, искорененной тяжелой техникой буровиков и газодобытчиков? Ответ однозначен: там будет пустыня, десятилетиями, а то и столетиями незаселяемая земля.

— Что будет с недрами, из которых выкачают, прямо скажем, фантастические объемы газа? Точно на этот вопрос не ответит никто, хотя расхожий ответ напрашивается сам собой: ничего хорошего не будет.

Не будет и газа у наших вулканов. Газ этот перекажет за рубеж, где его, по словам некоторых специалистов, уже сегодня конденсируют и

закладывают в подземные резервуары. Для их вулканов.

Говорят, что мы за газ получим валюту. Допустим, хотя ходят слухи, что продаем мы с таким трудом добываемое топливо по ценам ниже мировых. Не потому ли будущий газопровод, который еще четыре года назад называли «Ямал-Запад», теперь приобрел более скромное и завуалированное название?

Вернемся к области. На протяжении чуть ли не полувека изометров будет лежать десять ятров труб в опасной близости друг от друга. Диаметр каждой трубы — 1,4 метра. Давление в трубах будет 75 килограммов на квадратный сантиметр. Газ состоит на 98,5 процента из метана, взрывы которого унесли и продолжают уносить в шахтах тысячи человеческих жизней.

Даже взрыв на одной нитке газопровода способен привести к чудовищной трагедии — об этом мы уже знаем на опыте. Что же произойдет, если сдетонируют все остальные? Сравните тут можно разве что с водородной бомбой.

Стоимость строительства нового газопровода оценивается сейчас в 150 миллиардов рублей в ценах 1993 года. Как показывает практика, на деле все обходится еще дороже. При этом целый каскад труб пересечет реки Уфтогу, Цареву, Сухону и десятки более мелких, пересечет железные дороги Ленинград — Свердловск и Москва — Архангельск, автомагистраль первой категории, восемь трубопроводов и 12 кабельных линий. И при всем при этом будут исключены всякие случайности при напавшем российском разнелидстве? Свежо предание...

И, наконец, новые нитки газопровода пройдут по самым лесистым местам Вологодчины. Сколько же деревьев-великанов падет без пользы людям? И когда вырастет этот глущайший лес на теле нашей земли?

Так, может быть, стоит сказать «нет» новому строительству? Время еще позволяет. Пока...

Василий ЕЛЕСИН.

ДАРЫ ЛЕСА

Янтарная ягода

Не меньше полутора десятков видов ягод встречается в наших лесах. У каждой свои особенности и свои лекарственные свойства. Первой среди дроздов моршанка. Растет она в северной части страны, вдоль побережья Северного Ледовитого океана, на Дальнем Востоке, в лесах Западной и Восточной Сибири, в Карелии.

У нас на мохтовых и торфяных болотах моршанку можно встретить в изобилии. По внешнему виду плоды ее похожи на малину, рубинового цвета. Незрелая моршанка красная, созревая, постепенно желтеет. Когда ягоды созреют совсем, они становятся полупрозрачными и ярко-желтыми, похожими на янтарь. Потому и называют моршанку янтарной ягодой.

В плодах моршанки много витаминов А и С. И вообще разнообразный комплекс биологически активных веществ позволяет использовать моршанку как

лекарственное средство. В народной медицине она используется как витаминное, противоожоговое и мочегонное средство.

Биологи и ботаники считают моршанку близкой родственницей ежевики и малины. Ее листья имеют вяжущие и бактерицидные свойства. Их отваром полощут волосы после мытья, чтобы укрепить, и избавить от перхоти. Кроме того, листья используют для компрессов и ванн.

Из сока ягод делают питательные мастики. Корень и листья — мочегонное средство. Ягоды едят в свежем виде, а также перерабатывают для длительного хранения. С этой целью их заливают холодной водой или замораживают, или замачивают в собственном соку. Из плодов также варят варенье, кисели, морс.

Цветущая белыми цветками моршанка — отличный медонос. Она разнотравно и семенами, и вегетативно — корневыми и

укоренением ползучих вегетативных побегов. Цветет моршанка в наших краях в конце мая, севернее — в начале июня. Цветы одиночные. Из-за неблагоприятных погодных условий (сильные ветры, заморозки) урожай ягод бывает не каждый год. Например, а в Кадуе высокий урожай ягод был в 1991 году, а в прошлом — значительно меньше.

Созревают ягоды в конце июня — начале июля. Собирают моршанку дозревающей или спелой, но не переспелой. Ягоды моршанки обладают особым свойством: съев несколько ягод, если захочешь пить — жажда сразу пройдет. Свежие ягоды используются также как лекарство от кашля и боли в сердце.

«Моршанка выдерживает морозы», — говорит народная поговорка. Действительно, ходить по болотам, где растет моршанка, трудно. Недаром существует легенда, что моршанка вырастает из янтарных ирисовых лесных коромыс — ели. Ведь растет она не только на болотах и в торфяных сосняках, но и в сфагновых и долгомошных ельниках.

Татьяна ВАСИЛЬЕВА.

п. Кадуй.

Если не сами — то никто

Третий год подряд объединяют свои усилия комитет экологии и природных ресурсов, общественный комитет по экологии бассейна Сухона и управление культуры, организуют культурно-экологическую акцию «Спаси и сохрани».

Плывет по Сухоне агитационный теплоход, останавливается в больших и малых населенных пунктах. Команда, в которую входят специалисты — экологи, ученые, работники культуры и самодеятельные артисты, встречается с руководством и с населением в острях, актуальных дискуссиях, читает лекции, дает концерты. Сверхзадача всех очень разных по глубине и насущности усилий одна — пробудить у людей интерес к жизни, слишком неустойчивой, неупорядоченной, лишенной подчас даже внешнего строя и лада. Исполнители повести их к мысли, что очень широко распространено сейчас и оттого утратившей конкретный смысл так жить нельзя.

Нельзя жить без канализации в городах и поселках, нельзя бесконтрольно сбрасывать промышленные стоки в большие и малые реки, нельзя относиться к природе, пошедшей уже невосполнимый урон. Леса, реки, дуга, сады и парки, территории поселков и городов — почти все это нуждается в охране, в заботе, в постоянном внимании каждого конкретного человека, в понимании этого экология — что это-то, о чем много, постоянно и нужно говорить в течение длительного времени, а жилище все остается как было.

Может быть, повлиять на сознание конкретного человека, убедить его в том, что та красота, которую он привык не замечать, еще жива и нуждается в защите и спасении. Это и есть самое главное, что надо успеть сделать. Три года, прошедшие с начала первой акции, слишком маленький срок, чтобы всерьез говорить о сдвигах в психике человека, а его отношении к родной земле.

Из монологов в случайной аудитории, что составили почти всю программу первой акции, работавшие в ней постоянно переводили диалог конструктивно, основательно, широко затрагивающему огромный спектр проблем, всего прирусского региона.

Акция нынешнего года называлась «Дорога Петра Великого — 300 лет спустя и предлагала значительно возможность пусть поверхностно, но соотнести деяния и мечты царя-реформатора с теми плачевными результатами безудачного действия, что попадают на глаза на каждом шагу.

Импозантного, красивого «царя» встречали весело и радужно, иногда вполне серьезно. И в эти моменты было очевидно, что люди все еще не избавились от

надежды получить для себя некий готовый подарок со стороны сильного руководителя, из Вологодина. Они еще вполне не осознали, что пришло время, когда на своей земле надо все делать самим. И решать и воплощать. И организовывать, и осуществлять, и контролировать, и рекламировать спектакли с участием царя и его свиты исполнить номинальным собравшимся о нештатности происходящего.

Поняв, что, сухохотскими, пустяк и правильными лекциями народ не соберешь и не привлечешь, организаторы акции этого года сделали ее по-настоящему интересной. К свите красавицы и присоединили индийских гостей, вместе с которыми выступили музыканты череповского училища искусств, верно угадав, сколь велико обаяние Индии и ее народа в нашей глубинке.

Продолжение по маршруту Устюг — Кубенское — Сокол — Шуйское — Тотма — Великий Устюг — Нюксеница — Брусенец — Усть-Печенга было насыщено событиями и происшествиями разного рода. Главным всегда оставался экологический интерес населения к происходящему, выразившийся абсолютно наглядно — в переполненных залах.

Когда в Шуйском после концерта индийских артистов и после большого перерыва в зал пришло на фильм «Колокола Сухоны», а в Тотме пришлось дублировать концерт, ибо зал не мог вместить желающих, значит, усилия потрачены не зря.

Встречи руководителей районов с общественностью, некогда длинные, расплывчатые и держащие лишь тех, кто был на них обязан, превратились ныне во взаимно требовательный разговор.

Параллельно им шла еще серия отлично подготовленных, снабженных методической литературой семинаров по подготовке на местах преподавателей школ по экологии, которую вел профессор ВПИ Л. А. Коробейников.

Кульминацией всех усилий стала встреча в Великом Устюге, собравшая руководителей экологических служб Вологодской, Архангельской, Кировской областей и республики Коми.

Договоренности о сотрудничестве, которую должны подкреплять соглашения на уровне областей — вот реальный рычаг для настоящих глубинных перемен на севере России. «Если не мы, то никто не изменит ситуацию», — таков итог этой важной, судьбоносной встречи, которая так гармонично вписалась в акцию «Спаси и сохрани» нынешнего года.

Наталья СЕРОВА.

ДОБРОЕ СЛОВО

Мы помним вас, профессор!

Нынешним летом исполняется сто лет со дня рождения почетного гражданина города Вологды, заслуженного врача РСФСР, профессора Василия Вячеславовича Лебедева. Можно говорить о нем, как о крупном враче-гигиенисте, руководителе здравоохранения области, как о главе научно-исследовательского института эпидемиологии и бактериологии, как о подлиннике санитарного просвещения, инициаторе широкого использования целебных вод Вологодчины. Можно говорить о нем, как об изобретателе вакуумного хлоратора непрерывного действия и, наконец, как о депутате областного и городского Советов, председателе областного Комитета защиты мира...

Но я расскажу о другом. О профессоре-лекторе.

В 1965-66 годах преподавал он у нас в пединституте курс школьной гигиены. И вот уже больше двадцати лет в живых нашего профессора, а память о нем жива.

Читая курс, профессор не требовал, чтобы мы записывали его лекции. Ему нравилось общаться с нами, доставляло огромное удовольствие видеть молодые лица, восторженные взгляды, улыбки, наш смех. Он покорял нас своей добротой, широтой взгляда, мудростью, юмором.

От того года у меня сохранился пожелтевший листок, на котором я [бог надоумил] записывал отдельные его реплики, когда он общался с нами. — Вот у нас, Усмысли.

— Вы думаете, а я отдохну. Я заработал, три минуты.

— Вот однажды я увидел в магазине хорошую книгу на интимную тему и говорю на лекции: девочки, есть хорошая книга, так вы купите ее, мальчишкам только не давайте. Ну, тут уж мальчишки сложились и купили ее. Была шутка, провокация, но хотелось, чтобы они прочитали все о женщине. А то только уж плохо сейчас относится к женщине.

— Я пою гимн зеленым насаждениям.

— Я мечтаю, чтобы в интернатах Вологды в проходах были оранжевые, и чтоб в каждой школе был плакатный бассейн.

— Укрепь и не будишь понять — это противно.

Это лишь некоторые из реплик профессора Лебедева на лекциях, но и они говорят о большой душе и творческой увлеченности этого человека. Вспоминяя его, я сознаю, что у нас исчезла галерея «почетных граждан Вологды».

Своими воспоминаниями с читателями поделился

Альберт КОНДРАТОВ.

● Голосар прошу перечислить на памятники Николаю РУБЦОВУ.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

В мае в атмосферном воздухе города Вологды содержание формальдегида превысило норму в 3,3 раза. Остальные примеси не превышали ПДК.

Воздух города Сокола был загрязнен формальдегидом и сероводородом. Среднемесячная концентрация формальдегида превысила норму в два раза.

Череповец по-прежнему загрязнен, загрязнен диоксидом азота и формальдегидом — норма по этим примесям превышена в 1,3—3,3 раза.

После семи предупреждений, переданных на предприятия города о наступлении неблагоприятных метеорологических условий снижение выбросов составило 101 тонну.

Высокий уровень загрязнения обнаружен в реке Вологде, в одном километре ниже сброса сточных вод с МП «Вологодгидроавтомат», где 5 мая концентрация нитритного азота превысила норму в 17 раз.

По сообщению областного комитета экологии и природных ресурсов, в ночь с 14 на 15 мая на Волго-Балте ниже Аннинского Моста было обнаружено загрязнение водоема подсланевыми водами на протяжении 30 километров. Ущерб, нанесенный водоему, составил 12 млн. рублей.

Радиационный фон в Вологде составил 11 микрорентген в час, что в пределах нормы.

С. КОЛМАКОВА, начальник лаборатории Вологодского гидрометеорологического центра.

По Сухоне

В нашей области защитники природы ежегодно проводят акцию «Спасем и сохраним». С этой целью организованы поездки по реке Сухоне, создан общественный комитет по экологии бассейна Сухоны. Но даже и в выходные, не все знают, что по Сухоне путешествовали многие наши знаменитые земляки, в том числе писатель А. Круглов, который опубликовал свои путевые заметки в ноябрьском номере журнала «Исторический вестник» за 1898 год. Отрывки из этих заметок разыскал для нас Анатолий Николаевич Соколов из деревни Путятино Вологодского района. Мы надеемся, что современники интересно будут узнать, какие впечатления производила Сухона на земляков почти столетия назад.

● ГЛАВА III.

Наш пароход повернул влево и вошел в Рабанскую Сухону. Сухона вытекает из юго-восточной оконечности Кубенского озера, в Вологодском уезде, в Савьютской волости, и до впадения реки Вологда называется Рабанской Сухонкой или просто Рабангой. Далее Сухона на протяжении верст 50, до впадения реки Диницы, называется Сухонкой, и затем на всем остальном своем протяжении до слияния с Югом носит наименование Великой Сухоны. На быденном языке Сухону делят на Рабанскую и Дининскую. Еще существует так называемая Окольная Сухона, некогда составлявшая большую излучину реки, имеющую длины около 20 верст, а первую излучину 260 сажень. На этом расстоянии в 1242 году был сделан, по приказу князя Глеба Белозерского, перелом, образующий ныне настоящее ложе Сухоны.

Рабанская Сухона значительно шире Вологды и ее течение величавее. Пароход вошел, и мы очутились в необычайно узком, закрытом со всех сторон пространстве. Сделалось душно. Глубокая тишина нарушалась только карканьем ворон, гнезда которых густо усеяны деревья бульвара по бокам шлозы. Стоял, имевший вид угрюмого торжества, «поплах» на закрывавшихся воротах, стоя на приделанном к ним балконице. Он запер ворота и перешел на балконице вторых ворот, отпер их и опять «поплах».

Открылись ворота, и мы вышли на просторный водоем. Налево от нас выдвинулся на устье Сухоны плотина, преграждающая естественное течение реки. Шлозы, называющиеся Знаменитым, и плотина устроены в 1834 году с целью удерживать воду озера на высокой отметке, чтобы можно было закрывать «поплах». Этот промысел был очень выгоден, если бы не существовало «эксплуатации» со стороны скупишников, да мужья не пропивали бы денег, полученных за кору, сорванную жеманам.

Мы приближились к селу. Как село — Рабанга невзрачна. Дома серые, однообразной постройки, по большей части не опущенные тесом, не выкрашенные, без балкониц. Вообще в сельской строине мало что изменилось прогрессом.

Тонкая линия пейзажа унылая. Настоящая северная русская деревня. Только обилие зелени да река и придают красоту селу.

Пристани нет, мы причалили к барке.

На берегу стоял длинный — линия избушек, куда мы причалили.

— Это куда? — спросил я у пассажира в казино-подкидаке.

— На Кадинок.

— Далеко отсюда?

— Верст десять.

— Хорошая дорога?

— Кто как привык. Если кто попрочнее — ниче

го-с. А то божам достается.

Вскоре за Рабангой показался завод Соколова с пристанью. Живописное местечко. Завод строится для выделки бута, на дровах. Так как для постройки завода негде достать по близости кирпичи, то он делается на месте. На берегу сложены штабеля готового кирпича.

Почти сейчас же за Соколовским заводом, на берегу Карповой, лежащая возле железнодорожного моста через Сухону.

Началась выгрузка бочек. Раз, два, три, четыре, восемь...

— Да с чем же это? — спросил я у старика, стоявшего на берегу.

— С водкой.

— Куда же столько?

— Нешто рабочих мало? Железнодорожные, с Соколовского завода опята...

— Значит, что добудут рабочие, а все пропьют?

— Уж это как есть!

...Мы медленно приближались к шлозу. Ворота его уже были расплаканы.

Пароход вошел, и мы очутились в необычайно узком, закрытом со всех сторон пространстве. Сделалось душно. Глубокая тишина нарушалась только карканьем ворон, гнезда которых густо усеяны деревья бульвара по бокам шлозы.

Стоял, имевший вид угрюмого торжества, «поплах» на закрывавшихся воротах, стоя на приделанном к ним балконице. Он запер ворота и перешел на балконице вторых ворот, отпер их и опять «поплах».

Открылись ворота, и мы вышли на просторный водоем. Налево от нас выдвинулся на устье Сухоны плотина, преграждающая естественное течение реки. Шлозы, называющиеся Знаменитым, и плотина устроены в 1834 году с целью удерживать воду озера на высокой отметке, чтобы можно было закрывать «поплах». Этот промысел был очень выгоден, если бы не существовало «эксплуатации» со стороны скупишников, да мужья не пропивали бы денег, полученных за кору, сорванную жеманам.

Мы приближились к селу. Как село — Рабанга невзрачна. Дома серые, однообразной постройки, по большей части не опущенные тесом, не выкрашенные, без балкониц. Вообще в сельской строине мало что изменилось прогрессом.

Тонкая линия пейзажа унылая. Настоящая северная русская деревня. Только обилие зелени да река и придают красоту селу.

Пристани нет, мы причалили к барке.

На берегу стоял длинный — линия избушек, куда мы причалили.

— Это куда? — спросил я у пассажира в казино-подкидаке.

— На Кадинок.

— Далеко отсюда?

— Верст десять.

— Хорошая дорога?

— Кто как привык. Если кто попрочнее — ниче

го-с. А то божам достается.

Вскоре за Рабангой показался завод Соколова с пристанью. Живописное местечко. Завод строится для выделки бута, на дровах. Так как для постройки завода негде достать по близости кирпичи, то он делается на месте. На берегу сложены штабеля готового кирпича.

Почти сейчас же за Соколовским заводом, на берегу Карповой, лежащая возле железнодорожного моста через Сухону.

Началась выгрузка бочек. Раз, два, три, четыре, восемь...

— Да с чем же это? — спросил я у старика, стоявшего на берегу.

— С водкой.

— Куда же столько?

— Нешто рабочих мало? Железнодорожные, с Соколовского завода опята...

— Значит, что добудут рабочие, а все пропьют?

— Уж это как есть!

...Мы медленно приближались к шлозу. Ворота его уже были расплаканы.

Пароход вошел, и мы очутились в необычайно узком, закрытом со всех сторон пространстве. Сделалось душно. Глубокая тишина нарушалась только карканьем ворон, гнезда которых густо усеяны деревья бульвара по бокам шлозы.

Стоял, имевший вид угрюмого торжества, «поплах» на закрывавшихся воротах, стоя на приделанном к ним балконице. Он запер ворота и перешел на балконице вторых ворот, отпер их и опять «поплах».

Открылись ворота, и мы вышли на просторный водоем. Налево от нас выдвинулся на устье Сухоны плотина, преграждающая естественное течение реки. Шлозы, называющиеся Знаменитым, и плотина устроены в 1834 году с целью удерживать воду озера на высокой отметке, чтобы можно было закрывать «поплах». Этот промысел был очень выгоден, если бы не существовало «эксплуатации» со стороны скупишников, да мужья не пропивали бы денег, полученных за кору, сорванную жеманам.

Мы приближились к селу. Как село — Рабанга невзрачна. Дома серые, однообразной постройки, по большей части не опущенные тесом, не выкрашенные, без балкониц. Вообще в сельской строине мало что изменилось прогрессом.

Тонкая линия пейзажа унылая. Настоящая северная русская деревня. Только обилие зелени да река и придают красоту селу.

Пристани нет, мы причалили к барке.

На берегу стоял длинный — линия избушек, куда мы причалили.

— Это куда? — спросил я у пассажира в казино-подкидаке.

— На Кадинок.

— Далеко отсюда?

— Верст десять.

— Хорошая дорога?

— Кто как привык. Если кто попрочнее — ниче

го-с. А то божам достается.

Вскоре за Рабангой показался завод Соколова с пристанью. Живописное местечко. Завод строится для выделки бута, на дровах. Так как для постройки завода негде достать по близости кирпичи, то он делается на месте. На берегу сложены штабеля готового кирпича.

Почти сейчас же за Соколовским заводом, на берегу Карповой, лежащая возле железнодорожного моста через Сухону.

Началась выгрузка бочек. Раз, два, три, четыре, восемь...

— Да с чем же это? — спросил я у старика, стоявшего на берегу.

— С водкой.

— Куда же столько?

— Нешто рабочих мало? Железнодорожные, с Соколовского завода опята...

— Значит, что добудут рабочие, а все пропьют?

— Уж это как есть!

...Мы медленно приближались к шлозу. Ворота его уже были расплаканы.

Пароход вошел, и мы очутились в необычайно узком, закрытом со всех сторон пространстве. Сделалось душно. Глубокая тишина нарушалась только карканьем ворон, гнезда которых густо усеяны деревья бульвара по бокам шлозы.

Стоял, имевший вид угрюмого торжества, «поплах» на закрывавшихся воротах, стоя на приделанном к ним балконице. Он запер ворота и перешел на балконице вторых ворот, отпер их и опять «поплах».

Открылись ворота, и мы вышли на просторный водоем. Налево от нас выдвинулся на устье Сухоны плотина, преграждающая естественное течение реки. Шлозы, называющиеся Знаменитым, и плотина устроены в 1834 году с целью удерживать воду озера на высокой отметке, чтобы можно было закрывать «поплах». Этот промысел был очень выгоден, если бы не существовало «эксплуатации» со стороны скупишников, да мужья не пропивали бы денег, полученных за кору, сорванную жеманам.

Мы приближились к селу. Как село — Рабанга невзрачна. Дома серые, однообразной постройки, по большей части не опущенные тесом, не выкрашенные, без балкониц. Вообще в сельской строине мало что изменилось прогрессом.

Тонкая линия пейзажа унылая. Настоящая северная русская деревня. Только обилие зелени да река и придают красоту селу.

Пристани нет, мы причалили к барке.

На берегу стоял длинный — линия избушек, куда мы причалили.

— Это куда? — спросил я у пассажира в казино-подкидаке.

— На Кадинок.

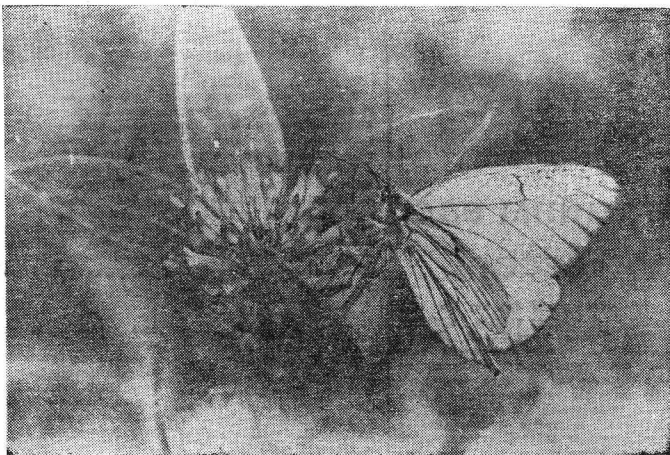
— Далеко отсюда?

— Верст десять.

— Хорошая дорога?

— Кто как привык. Если кто попрочнее — ниче

А. КРУГЛОВ.

● ФОТОГРАФИРУЕТ Валерий РЕШЕТНИКОВ

● О БРАТЯХ МЕНЬШИХ

Рябок

Плотность популяции рябчика считается высокой, когда встречается одна птица на гектар угодий. Так оно и было в лесах по сокольской дороге за Маевкой, Оларевом, Барским, по шоссе на Череповец. Веское свидетельство того, что типично таежная птица не чурается угодий, преобразуемых хозяйственной деятельностью человека. Правда, поселились люди, они мало, наемка не было, что скоро будут вырублены вековые древостой, богатые целительной для горожан гишминой, способные и дальше, в века грядущих, снабжать их чистейшим, как родниковая вода, воздухом...

Полог хаои, листья нужен рябчику, словно рыба водные глубины. Большую часть дня он, тем не менее, проводит на земле, даже по снегу любит пройти пешком — от кочки к кочке в поисках ягод брусники, можжевельника, пока белый палец неглубок. Под старшему соборату, тетереву, зимой он питается мочками берез, также ольхи, как глухарь, осенью щиплет подзававший лист осин. Мне доводилось видеть на осине глухаря вместе с рябчиком. Впрочем, последний вылетает ради листьев и на ольху. Не глухарь, но настолько «травояден», но место для зелени в зобу у него всегда найдется.

Вес взрослой птицы 330—380 граммов. Вологодский рябчик, замену, рыжеватее и миниатюрнее соседа — архангельского. Там, в песечниках, придвинских суземках водится более светлый и крупный.

В кладке у молодой рябчики 6—10, у старой до 14—16 яиц. Гнездо простое — ямка под елью, кустом, укрытое от посторонних глаз хвоей, разросшей травой. Грядки на дно паруха отлучается, кормится не более часа и

пешком, крадучись, спешит обратно.

Петушок всегда поблизости. Не в пример другим тетеревиным (кроме белой куропатки), он самоотверженный семейнин, делит с маткой заботы о безопасности цыплят, которые появляются на свет обычно на 23-й день с начала насиживания яиц. Правда, рябчика при детях на земле, а рыб-хохлак много времени проводит на деревьях, откуда шире обзор.

Пугливы для молодянка азваты холодов, дождливая окреде, и, наоборот, затянная сушь, убивающая насекомых, непременно включаемых в их рацион. Выводки терпят урон от хищников. Не меньший, и от бродячих собак, кошек, раз соседствуют бок о бок с человеком. Насколько доверчивы рябчик, настолько пугливы. Раз, другой подняли выводок на крыло, глядишь, среди птенцов убыли: кто-то потерялся, кто-то погиб от недооценки.

В возрасте двух месяцев молодянец сравняется с размерами со взрослым. На протяжении одной особи в год требуется килограмм полтора ягод черники, малины, брусники, рябины, килограммов десять черники, сережек березы и ольхи. Плюс зелень, семена трав, плюс жуки, паучки, муравьи, гусеницы.

До первой мировой войны тайга, преимущественно северная, поставила на рынок около 5,4 миллиона рябчиков ежегодно. С развитием лесозаготовок промысел ценнейшей дичи упал в 7—8 раз. Теперь едва ли во всей Вологодчине добывается 50—60 тысяч рябчиков. Помичка его нынче на торговом привале! Хотя бы услышать его теперь в зеленой пригородной зоне, где пни, груды порубочных остатков и свалки мусора, отходы! Иван ПОЛУЯНОВ.

Речка Катрома

С передилками,
С перекатами,
Шаловливая
Речка Катрома.
В самый раз уклон —
Здесь легко дышать;
Ах, гармошек звон!
Вновь бы выслушать!
Все заветное,
И ворчанье гроз
В пору летнюю.
Как чиста вода
С родников-ключей!
Кто-то верно дал
Имя девичье.

Константин КОЗЛОВ,
г. Вологда.

Закат

Вы видели когда-нибудь
оранжевые облака? Скажите,
волшебное зрелище.

Было это в конце июля. День стоял солнечный, но прохладный. С запада веял ветер, серые тучи бежали, постоянно меняя форму.

К вечеру погода улучшилась: затих ветер, тучи не видно стало, лишь кое-где появились легкие облака. Солнце, уставшее бороться с непокорным ветром и дождевыми тучами, уходило за горизонт. В грустной дремоте поникли ромашки и колокольчики. Установилась тишина, прерываемая лишь нежными чирканьем молодых пташек.

Я взглянула на небо и замерла от удивления: солнца не видно, только слабо просвечивали оранжевые облака с светло-желтыми краями.

Долго-долго я наблюдала за ними. Постепенно облака порозовели, а ближе к закату приобрели дычатый оттенок. Потом они исчезли, и весь горизонт стал алым.

С тех пор и каждый вечер наблюдала за закатом солнца, но таких оранжевых облаков видеть больше не приходилось. А жалы! Бы очень они прекрасны были в тот тихий вечер.

Р. КРАШЕНИНИНА,
г. Вологда.

ШТРИХ

Всемогущество

В нашем куле разговаривали двое. А я сидел себе молча и слушал.

— Наука, знаете, идет вперед, все может, — говорил один из моих спутников. — Вот мы живем за Никкини Тагилом, так у нас опыляли лес, чтобы отравить насекомых. Ну, отравили-то отравили — да только зверей и птиц, что этих насекомых уничтожали. А насекомых с тех пор еще больше...

«Да, — подумал я, — воистину всемогуща наука!»

Борис ЧУЛКОВ,

МНЕНИЕ

Что день грядущий нам готовит?

Скудеют наши леса, нынче, водоемы...

Если в недалеком прошлом наша аграрная область, где 90 процентов населения проживало в деревнях, имела лишь примитивные орудия ловли рыбы и охоты, постоянно экспортировала за пределы области меха, дичь и рыбу, то сегодня... Численность сельского населения у нас чуть более трехсот тысяч, но и оно не в состоянии обеспечить себе пропитание за счет дров, водоёмов и леса, не говоря уже о горючих.

Как было в прошлом! Староста деревни собирал бригаду для лова рыбы. Ловили только крупную рыбу, а мелочь выпускали обратно в реку на рост и племя. Сегодня рыбаки ловят и ту мелочь, которую трудно назвать рыбой. Вот и не успевает она расти.

То же самое и в лесах. Никогда не была так велика армия охотников на Вологодчине, да и вообще на Руси. И все меньше становится глухарей, куропаток, тетеревов, рябчиков, Кро-

ме того, стало модно приглашать иностранцев на охоту за валюту. Так что напрасно мой земляк А. Кудров в одном из выпусков «Родника» беспокоился, что на его родине слишком много кабанов и зубров. Скоро придется горевать о другом: куда все подевалось?

С давних пор меня возмущала охота на медведя в берлоге. Ведь найди берлогу, никто не может сказать, кто в ней — медведица с медвежатами или медведь. У этой охоты одно название — коммерческое убийство.

Где же выход? На мой взгляд, земля, лес и водоёмы должны иметь конкретного хозяина-заступника в лице труженника, который живет на этой земле. Он не позволит больше издеваться над природой. Это у нас последний шанс усадить на суку, который сегодня рубим, удержаться, не упасть в бездну экологического краха.

Юрий ЗЕМСКОВ,
г. Вологда.

ПИСЬМО

Надо где-то спасаться

Подлинная причина постигшей нас эпистрофы — страшный экологический кризис, со скоростью курьерского поезда надвигающийся на Землю. Общеизвестно: вследствие стремления к удовлетворению потребностей, ангарного в сознание миллиардов людей, расхищение мировых ресурсов все более увеличивается. В итоге наряду с загрязнением окружающей среды возрастает выброс в атмосферу углекислоты, других газов, начинаются парниковый эффект, общее потепление климата Земли.

Согласно компьютерным расчетам ученых, южные экваториальные области выгорят, зато северные — в частности, наша Сибирь — превращаются в зону

благотворного климата, в зону субтропиков, а Средняя Азия — в зону великих субтропиков.

Соединенные Штаты Америки, обеспечивающие свой высокий жизненный уровень за счет чудовищной эксплуатации стран «третьего мира», также обременены: территория их в ближайшее время полностью выгорит. Надо сказать, что США, доля которых в населении Земли составляет всего пять процентов, потребляют 40 процентов мировых ресурсов и дают 50 процентов всех загрязнений. Элите этой и ряда других стран надо где-то спасаться, искать новую среду обитания...

В. ШЕНДРИК,
г. Томск.

«В научном издании «Уорлд полиси джурнал» политолог Уолтер Мид утверждает, что США могут возродить страсть к освоению новых земель и решить свои тяжелейшие экономические и социальные проблемы в России, купив Сибирь, возможно, за 2-3 триллиона долларов».

Мид, исходя из того, что у России «практически нет будущего», предполагает, что продажа Сибири Соединенным Штатам является наилучшим способом решения и российских проблем».

В предложении Мида нет ничего нелепого. Кроме того, покупку Аляски у России государственным Авраамом Линкольном называли раньше «причудой Сиварда». Теперь так уже не говорят.

● «НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС», 1992 г.

